

ДОН НИГРО

ДРУГОЙ МИР

Дон Нигро
Другой мир

«Автор»

Нигро Д.

Другой мир / Д. Нигро — «Автор»,

Четыре актера (3 женские и 1 мужская роль). Одноактовка.

Сюрреалистическая зарисовка по мифу о Персефоне, всякий раз осенью уходящей в мир мертвых, чтобы весной вернуться в мир живых. Без дьявола, он же Аид, конечно, не обходится.

© Нигро Д.

© Автор

Дон Нигро Другой мир

Действующие лица:

САРА – 40 лет

КЕЙТ – 60 лет

КОРРИ – 20 лет

ХЕЙД – 50 лет

Декорация:

Фрагменты старого дома. Ступени, мебель, плющ на стенах. Вперемешку берег озера, лет. Похоже конец 1930-х гг.

Персефона, так же известная, как Прозерпина или Кора, дева, дочь богини земледелия Деметры или Цецеры, и, согласно Карлу Кереньи, вместе с Гекатой, богиней Луны, они – три воплощения триликой богини перекрестков, центральные фигуры Элевсинских таинств. Осенью уносимая Аидом в подземный мир, что символизирует ее смерть, она возрождается каждую весну в циклическом растительном мифе, чем объясняется смена сезонов, являясь предтечей более поздних вариантов христианской мифологии. Мифы – закономерности, которые проявляются снова и снова в человеческом опыте. Театр – ритуал, позволяющий мифам обрести плоть.

(Поют птицы, свет падает на фрагменты старого дома и лек у озера. Ступени. Мебель. Плющ на стенах. Все перемешано. КОРРИ, молодая девушка, на диване. ХЕЙД, мужчина постарше, стоит в глубине сцены, смотрит на нее. САРА, женщина лет сорока, стоит с КЕЙТ, та еще старше и смотрит на старую фотографию. Год 1937. Тикают часы).

САРА. У тебя так много часов.

КЕЙТ. Они достались мне с домом. Все показывают разное время. Очень красивая девушка, на фотографии. Так похожа на тебя.

САРА. Это моя дочь. Ты ее видела?

КЕЙТ. Фотография ловит тебя в какой-то момент времени.

САРА. Она потерялась.

КЕЙТ. Все дети теряются.

САРА. Если у тебя нет детей, ты, вероятно, не можешь понять, что это такое.

КЕЙТ. Да. Если у тебя нет детей.

КОРРИ. В ее сне пошел дождь.

САРА. Как и жестокость надежды, которая так дорога тебе, потому что ничего другого у тебя нет, но надежда еще и твой враг, потому что искажает чувство реальности и способность смотреть на людей и события с необходимой ясностью, а ты должен обладать ясностью зрения, чтобы найти свой путь, потому что все может оказаться ложью и все – вопросом жизни и смерти.

КОРРИ. Начался дождь, когда потерявшаяся девушка проснулась в старом доме.

САРА. Ты не знаешь, во что верить, но не можешь игнорировать любую возможность из страха, что лишишься единственного шанса найти ее, если проигнорируешь. И это невыносимая мысль – потерять ее навсегда, иметь ребенка, потерянного навсегда...

КЕЙТ *(смотрит на фотографию)*. Я ее помню.

САРА. Ты ее помнишь?

КЕЙТ. Я ее видела.

САРА. Ты ее видела?

КЕЙТ. Я видела девушку с этой фотографии.

САРА. Где ты ее видела?

ХЕЙД. На дороге сквозь лес, у озера.

КЕЙТ. Она гуляла в лесу. У озера.

САРА. Когда ты ее видела?

КЕЙТ. На закате. Я тоже гуляла.

САРА. Когда на закате? Как давно?

КЕЙТ. Не знаю. Время сворачивается в петли. Все связано в моей голове, но не по прямой. Вот и все часы показывают разное время.

САРА. Ты уверена, что видела девушку с этой фотографии?

КЕЙТ. Девушку с грустными глазами и красивыми руками-ногами. Она говорила сама с собой. И пила из бутылки.

САРА. Что она пила?

КЕЙТ. Не знаю. Кровь. Крысиный яд. Откуда мне знать, что она пила? Кто-то наблюдал за ней.

САРА. Кто наблюдал за ней?

ХЕЙД. В этом месте. В темноте этого места.

КЕЙТ. Там был черный автомобиль.

ХЕЙД. В уединенности этого места.

КЕЙТ. Черный автомобиль ехал под дождем. По дороге вокруг озера, вдоль опушки леса. Остановился рядом с ней. Когда автомобиль уехал, она исчезла.

САРА. Кто-то затащил ее в салон?

КЕЙТ. Черный автомобиль уехал, и она исчезла.

САРА. Ты ничего не слышала?

КЕЙТ. Я слышала автомобиль.

САРА. А их голоса?

КЕЙТ. Я слышу голоса. Время от времени. Шепчущие у меня в голове.

САРА. Она не кричала? Ты не слышала ее криков?

КЕЙТ. Я что-то слышала. Может, птицу. Или зверя. Или сову. У нас гагары. Здесь много гагар.

КОРРИ. В моем сне начался дождь, когда на закате потерявшаяся девушка проснулась в старом доме.

САРА. Ты видела, кто сидел за рулем автомобиля?

КОРРИ. Потерявшаяся девушка пила весь день, потому что была несчастна.

КЕЙТ. Я его видела.

ХЕЙД. Почему потерявшаяся девушка была несчастна?

САРА. Можешь ты его описать?

КОРРИ. Потому что она потерялась.

КЕЙТ. Я знала, кто он.

КОРРИ. Создавалось ощущение, что старый дом заброшен.

САРА. Ты его знала? Мужчину в автомобиле? Мужчину, который увез ее.

КЕЙТ. Я видела его прежде. Я его знала.

САРА. Ты знала мужчину, который забрал ее?

КЕЙТ. Это был дьявол.

КОРРИ. Но при этом казалось, что кто-то наблюдает за ней.

САРА. Дьявол?

КОРРИ. Старый дом под дождем, у заросшего лесом холма.

КЕЙТ. Я узнаю дьявола, когда вижу его. Ночью он, бывало, приходил в мою постель.

КОРРИ. Ей снилось, что испещренный пятнами кот вбежал в дом впереди нее. В своем сне она замялась, чувствуя, будто оказалась на перекрестке дорог, в таком месте, где демоны оставляют своих детенышей. Но все это она вроде бы помнила. Поэтому последовала за котом в дом. В своем сне.

САРА. Ты говоришь метафорически.

КЕЙТ. Я говорю о дьяволе. Дьявол – не метафора. Дьявол реальный. Я знаю, когда он прикасался ко мне. Черный автомобиль. Уехал под дождем.

ХЕЙД. Жуткая темнота в этом месте.

КОРРИ. Дом словно соткали из теней. Пахло в нем, как на чьем-то чердаке. В чьем-то подвале. Чьей-то старой мебелью. Чьими-то воспоминаниями. Она слышала тиканье часов. «Кто здесь живет?» – спросила она.

ХЕЙД. Никто. Никто здесь не живет.

КОРРИ. Ты здесь не живешь?

ХЕЙД. Здесь давно никто не жил.

КЕЙТ. И после этого девушку никто не видел.

КОРРИ. Там был удобный диван, потерявшаяся девушка очень устала, поэтому легла, закрыла глаза, только на минутку, а потом, в ее сне, кто-то к ней прикоснулся.

САРА. Ты видела этот автомобиль, до или после?

КЕЙТ. Он превратился в ящерицу и исчез в ливневом стоке.

КОРРИ. Может, это все сны, думала она. Один в другом. Как русская матрешка.

САРА. Что ты делаешь?

КЕЙТ. Я не знаю, что я делаю.

САРА. Почему ты это делаешь?

КЕЙТ. Я не знаю, что я делаю. Что-то происходит, и это как воспоминание.

САРА. Послушай меня. Это не шутка, и я не играю в какие-то игры. Речь идет о моей дочери. Поэтому не говори мне о дьяволе и людях, прекращающихся в ящериц и исчезающих в ливневом стоке. Ты меня понимаешь?

КЕЙТ. Я ничего не понимаю. Я говорю на четырех сотнях языков, но не понимаю ни на одном.

САРА. Я говорю о моей дочери. Это мой ребенок.

КЕЙТ. Не плачь, сладенькая.

САРА. Я не плачу. Я злюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.